

Шаги за спиной приблизились, и над самым ухом вновь раздался тот же голос:

— Линь Цзичу, давай я подброшу тебя до отеля.

В этот раз Шэнь Цихань стоял совсем рядом.

Он впервые за долгое время назвал его по имени-фамилии. За два года изменилось слишком многое. И хрипотца, прорезавшаяся в его голосе, и непривычный тон, и — самое главное — смятение, поднявшееся сейчас в душе самого Линь Цзичу. Всё было иным.

— Спасибо, не стоит, Учитель Шэнь. Я и сам прекрасно дойду, — Линь Цзичу попытался вежливо улыбнуться, но тут же передумал. Натянута улыбка выглядела бы жалко, уж лучше привычное бесстрашие.

Шэнь Цихань смолчал, но шага не сбавил. Так они и шли бок о бок, отмеряя метр за метром. Он то и дело бросал на Линь Цзичу короткие взгляды и, не замечая явного протеста, считал это молчаливым согласием.

Вдруг Линь Цзичу замер и с сомнением посмотрел на спутника:

— Учитель Шэнь, вам разве не нужно ехать? Если мы продолжим в том же духе, то пешком до самого отеля дотопаем.

— Тогда я дойду с тобой, — не задумываясь, отозвался тот.

Линь Цзичу даже не взглянул на него.

— Не нужно, — сухо отрезал он. — Я предпочитаю одиночество. Когда рядом кто-то есть, мне не по себе.

Этот холодный отпор заставил Шэнь Циханя осечься. Он растерялся, не зная, что ответить. Намек был более чем прозрачным, чистейшей воды вежливое «уходи», но смириться с этим не получалось. Отчаянное упрямство гнало его вперед, следом за Линь Цзичу, и в то же время он до смерти боялся по-настоящему рассердить его.

Пока он колебался, впереди послышался глухой рокот мотора. Шэнь Цихань нахмурился, обернулся и увидел приближающийся минивэн. Свой собственный.

Линь Цзичу упрямо шагал вперед, из последних сил удерживая себя от того, чтобы обернуться. Он надеялся, что его резких слов хватит и Шэнь Цихань окажется достаточно благоразумным, чтобы наконец отступить.

Сзади скользнул и стремительно вытянулся свет фар. Огромная машина пронеслась мимо и спустя пару мгновений растворилась во тьме. Линь Цзичу сразу узнал этот просторный минивэн — на нем передвигалась команда Шэнь Циханя.

Значит, тот всё-таки уехал.

Вокруг снова воцарилась тишина. Без чужого голоса мир словно опустел, оставив его наедине с собственными мыслями. Справившись со смятением, Линь Цзичу ускорил шаг.

Когда-то у него был помощник, но Линь Цзичу давно решил, что прекрасно справляется сам. Зачем обременять себя лишними людьми, когда со всеми делами можно управиться в одиночку? За последние два года он привык полагаться только на себя, и в этой независимости была своя прелесть.

Он достал наушники, включил тихую, размеренную мелодию и, негромко напевая под нос, незаметно добрался до отеля.

В просторном холле было прохладно. Линь Цзичу направился напрямик к лифтам, не замечая — или делая вид, что не замечает, — силуэт на одном из диванов. Человек сидел там уже давно, не сводя с дверей выжидающего взгляда. Как только Линь Цзичу прошел мимо, мужчина бесшумно поднялся и двинулся следом.

Линь Цзичу зашел в пустую кабину лифта. Он уже протянул руку к панели, собираясь нажать кнопку закрытия дверей, как вдруг внутрь стремительно скользнула тень.

Он на мгновение замер. Бросил короткий взгляд на вошедшего, тут же отвернулся и поспешно нажал кнопку восьмого этажа.

Двери плавно сошлись, отрезая их от внешнего мира. В этом тесном замкнутом пространстве остались только они двое.

Линь Цзичу недоумевал: Шэнь Цихань уехал на машине гораздо раньше его и должен был давно подняться к себе. Почему же он оказался здесь, да еще и зашел следом?

Взглянув на загоревшуюся кнопку с цифрой «8», Шэнь Цихань потянулся вперед и поверх его руки нажал ту же самую кнопку еще раз.

Линь Цзичу инстинктивно отпрянул, по-прежнему храня молчание.

Этот жест — совершенно бессмысленный и ребяческий — отозвался в его груди глухой тоской.

В памяти со всей отчетливостью зазвучал самоуверенный, бархатистый голос из далекого прошлого:

«Линь Цзичу, мне нравится то же, что и тебе. К чему ты прикасаешься — к тому прикоснись и я. Короче говоря, всё твое — мое, ты принадлежишь мне, а я — тебе».

Он прекрасно понимал, почему Шэнь Цихань так поступил, но времена изменились. Зачем цепляться за эти детские привычки?

В лифте висела тяжелая, удушливая тишина.

— Линь Цзичу.

Кабина приближалась к середине пути, и Шэнь Цихань, не выдержав этого молчания, заговорил первым. Он нахмурился.

Линь Цзичу весь подобрался. Несмотря на внешнее равнодушие, он ждал этого. Ему самому не хватало духу нарушить молчание, оставалось лишь уповать на чужую инициативу, но стоило Шэнь Циханю заговорить, как сердце испуганно забилося о ребра.

— Да? — отозвался он, стараясь, чтобы голос звучал как можно ровнее.

— Как ты жил эти два года? — Шэнь Цихань пристально смотрел на него, пытаясь поймать его взгляд, но Линь Цзичу упорно разглядывал полированную сталь дверей. На зеркальной поверхности смутно отражались их силуэты, но вряд ли Линь Цзичу смотрел на него сквозь это мутное отражение. Скорее всего, нет.

— Всё хорошо, — ответил он сухо. Голос прозвучал ровно, без единой интонации, напоминая холодное зеркало льда, на котором даже самый сильный ветер не способен поднять рябь.

— Вот и славно...

Время летело слишком быстро. Шэнь Цихань не успел сказать больше ничего — его голос сошел на нет, превратившись в неразборчивый шепот.

Раздался негромкий электронный звон. Кабина остановилась. Короткий сон оборвался, так толком и не начавшись.

Линь Цзичу вышел первым. Не оборачиваясь, он ровным, размеренным шагом пошел по коридору к своей комнате. Он до боли прикусил губу, пытаясь унять дрожь в руках и удержать остатки самообладания. Сил хватило ровно до того момента, пока он не остановился перед дверью с номером 0815.

Это его убежище. Нужно скорее зайти внутрь и закрыть дверь перед всем миром.

Линь Цзичу опустил руку в холщовую сумку в поисках электронного ключа. Шаги за спиной затихли — Шэнь Цихань прошел мимо.

Тот мазнул взглядом по табличке на его двери, запоминая цифры, и двинулся дальше.

Линь Цзичу краем глаза уловил цвет его куртки. Сердце предательски заныло. Дрожащими пальцами он перебирал содержимое сумки, пока наконец не нащупал гладкий пластик карты. Быстро приложил её к замку.

На двери соседа красовались цифры 0825. Шэнь Цихань приехал на площадку только утром и даже не успел заглянуть в свой номер. Получив карту у помощника Сяо Ди, он весь вечер прождал в холле отеля того единственного человека, ради которого вернулся.

Прежде чем войти, Шэнь Цихань не удержался и обернулся.

У двери номера 0815 уже никого не было. В тускло освещенном коридоре царила мертвая пустота.

Он горько, едва заметно усмехнулся и шагнул в темноту своего номера.

Тихий щелчок замка отрезал его от внешнего мира, и в коридоре воцарилась абсолютная, звенящая тишина.

<http://bllate.org/book/18328/1779474>